Глава 1132. Причастность

Наступила ночь, лунный свет ниспадал на область, соединяющую небо. Этот скорбный крик, наполненный унижением, разнесся на большое расстояние.

Цинь Вэньтянь изменил свое местоположение и продолжил наслаждаться мясом. Это мясо имело большую питательную ценность. Неудивительно, что многие люди любят охотиться на духов демонов и есть их.

Цинь Вэньтянь уже давно слышал об этом факте, плоть и кровь великих демонов были еще более питательными по сравнению с медицинскими таблетками и были еще более редкими. На самом деле, если бы у кого-то был правильный тип телосложения, они могли бы даже использовать кровь больших демонов, чтобы крестить и совершенствовать свое собственное тело, делая его сильнее, не говоря уже о том, чтобы есть их. Если бы можно было есть мясо небесных птиц или белых тигров, питательная ценность, безусловно, была бы безумно высокой. Вероятно, это было то, что многие люди хотели сделать, но никто не решался на это.

Кроме того, если вам удалось захватить большого демона, было бы неплохо использовать его в качестве зверя, а также потенциального чистокровного большого демона. Это было похоже на то, как белые тигры захватывали человеческих мужчин в качестве рабов и человеческих женщин в качестве своих сексуальных инструментов. Демоны и люди на самом деле одинаковы, они просто находятся на двух противоположных сторонах.

«Хм, это голос той женщины?» - глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули. Ранее, хотя действия этой женщины наполнили Цинь Вэньтяня отвращением, она сама хотела подобраться к нему поближе, чтобы украсть его секретное искусство. Тем не менее, ее собственное сердце породило злые намерения, желая действовать против него, и она даже сказала, что хочет сделать его жизнь хуже смерти. Сердце этой женщины было похоже на скорпиона, а Цинь Вэньтянь вообще не был с ней знаком. Но после ранения теперь, когда он подумал об этом, было очень возможно, что она может столкнуться с каким-то злым человеком, который имел гнусные намерения по отношению к ней.

Цинь Вэньтянь парил в воздухе с молниеносной скоростью в направлении крика, который он слышал. Его третий глаз появился в центре его бровей, увеличивая силу его чувств до максимума. Он вспомнил ауру женщины, когда они дрались ранее, и хотел отследить ее.

Прямо сейчас в далекой пещере. Двое молодых людей уже раздели Чу Циньби и положили ее на землю. Глядя на ее безупречное тело, похоть в их глазах выросла еще больше. Ученики Нибблесского священного культа культивировали зловещие и злые техники, что приводило к искажению личности многих учеников. Учитывая, насколько красива была Чу Циньби, в дополнение к тому, что она также была святой девой в зале снежного мудреца, которая имела высокое и безупречное положение, как они могли упустить этот шанс унижить ее?

Прямо сейчас Чу Циньби была во власти этих двух людей. Как эти двое могли не иметь гнусных намерений? Как хорошо было бы, если бы они могли запятнать чистоту этой святой девы?

Чу Циньби лежала на земле. Слезы текли из ее глаз, печаль и гнев можно было увидеть в них. Какой у нее был характер? Она была святой девой в зале снежного мудреца, высшим непревзойденным героем среди молодых поколений. Она даже не хотела бросать взгляд на обычных мужчин. Только те высшие герои, избранные небесами, могли сравниться с ней.

Было много людей, которые хотели преследовать ее, и среди них было немало необычных героев. Например, высший герой пиковой силы, зала Бога грома, преследовал ее с самого

начала. Но теперь она должна была подвергнуться такому серьезному унижению. Она предпочла бы смерть, если бы у нее была возможность выбирать.

«Какая прекрасная», - один из юношей Нибблесского Священного культа облизнул губы: «Хотя это место не реальный мир, нет почти никакой разницы. Чу Цинъи, разве ты не была высокомерна? Ведешь себя так возвышенно, смотришь на нас свысока. Ты когда-нибудь думала, что такой день наступит?».

Оба вышли вперед и присели на корточки. Их руки медленно щупали и гладили тело Чу Цинъи. Чу Цинъи дрожала, но у нее не было сил сопротивляться.

«Даже если мы будем в Священной Академии Небесного Дао, я обязательно удостоверюсь, что вы двое мертвы», - голос Чу Цинъи был несравнимо холодным. Они оба громко рассмеялись: «Чу Цинъи, ты действительно настолько высокомерна. Подумать только, ты посмела так поступить в этот момент».

Чу Цинъи закрыла глаза, ее тело задрожало, смирившись с судьбой.

«Бах!» - в этот момент вход в пещеру был пробит, в нем появилась фигура.

Глаза Цинь Вэньтяня вспыхнули. Когда он увидел сцену перед своими глазами, ему сразу же удалось понять, что произошло. Чу Цинъи лежала там голая, с закрытыми глазами, совершенно беспомощная. Переполох, который он создал, заставил ее открыть глаза, но когда она смотрела на него, было только унижение и ненависть внутри.

«Бум!» - ослепительный свет вспыхнул от него. Цинь Вэньтянь подошел к двум юношам.

Ядовитая энергия хлынула из них двоих, страшная сила коррозии окутала это пространство.

Тело Цинь Вэньтяня мерцало божественным светом. С его грозным телосложением и силой его второй родословной, как он мог бояться этого яда? У него была врожденная устойчивость к ядам.

Цинь Вэньтянь появился перед одним из них. Он активировал Божью руку и взорвал ее, уничтожив все. С громоподобным звуком тело его цели разрушилось непосредственно от его мощи, не в состоянии выдержать ни одного удара.

Другой человек ударил ладонью по телу Цинь Вэньтяня в тот самый момент, когда его спутник погиб. Однако его уровень разведения был таким же, как и Цинь Вэньтяня, но он не мог даже сдвинуть его с места. Глаза Цинь Вэньтяня замерцали, он нанес еще один удар ладонью, убив того человека на смерть.

«Ты здесь, чтобы унижить меня? Я сделаю твою жизнь более ужасной по сравнению со смертью», - Чу Цинъи видела, как Цинь Вэньтянь шел к ней. Тем не менее, Цинь Вэньтянь просто махнул рукой, луч разрушения, проявившийся из его ладони, убил Чу Цинъи, отправив ее из сферы, соединяющей небо. Прямо сейчас это было, несомненно, то, чего Чу Цинъи хотела больше всего, простая смерть, которая отправила бы ее из этого царства.

Хотя Чу Цинъи угрожала ему, Цинь Вэньтянь никогда не думал использовать такой метод, чтобы опозорить и унижить женщину. Даже если Чу Цинъи была злым человеком, он все равно решил убить ее напрямую и не стал действовать таким же развратным образом, как двое юношей из Священного культа Нибблески.

Что касается того, что думала Чу Цинъи, то Цинь Вэньтянь больше не беспокоился об этом. Даже если она ненавидела его, в его сердце не было вины. С самого начала Чу Цинъи была той, кто продолжал противодействовать ему, и его приход сюда, чтобы спасти ее, уже считался актом крайней доброты к ней.

...

В Священной Академии Небесного Дао, на определенной платформе алтаря, соединяющего небо, Чу Цинъи был сбита на землю. Она слегка кашлянула кровью. Она только чувствовала, что все ее тело лишено силы, как будто она только что получила интенсивную травму. Но ущерб был нанесен больше ее сердцу, чем телу. Ее глаза вспыхнули с несравнимо сильной ненавистью. Ее тело слегка дрожало, она была на самом деле так сильно унижена в сфере небесных соединений.

Ее кулаки были плотно сжаты, она хотела кричать от горя и гнева, но она сдержала свои эмоции и ничего не сказала.

«Святая дева!» - издали несколько фигур прилетели, глядя на Чу Цинъи.

Чу Цинъи встала и ответила: «Я в порядке».

«Цинъи, что случилось? Ранее я уже видел, как твое тело сильно дрожало», - в этот момент фигура взлетела в воздухе и приземлилась перед Чу Цинъи. Этот человек был крепким и мускулистым, он был одет в фиолетовую одежду, его глаза сияли духом. Одного взгляда было достаточно, чтобы сказать, что это был экстраординарный герой с огромной силой.

Этот человек был ни кем иным, как верховным героем, избранным небесами, из зала грозового Бога, ему был дан титул сына грозового Бога, и он получил наследство, связанное с мощью грома. Когда он атаковал, ко всем его техникам применялся взрывной элемент, ужасающий до крайности. Лишь немногие на том же уровне, что и он, могли противостоять ему. Он уже провел довольно много времени в области небесной связи и даже вошел в рейтинг высшей силы.

Его звали Лэй Ба (Громовой тиран), он был одним из преследователей Чу Цинъи. Учитывая его талант и силу, он был достойным соперником для нее.

«Ничего особенного. Есть несколько человек, которых я хочу убить, - два человека из Священного культа Нибблески, а также тот молодой человек, который показал, что у него была темно-золотая астральная душа и бессмертная основа святого класса, во время теста на допуск. Я хочу, чтобы они все умерли...», - голос Чу Цинъи был несравнимо холодным, как будто она пришла из глубин ада. Все рядом с ней чувствовали порывы холодной энергии, исходящие от нее.

«Они столкнулись с тобой в области, соединяющей небо, но они не на этом алтаре. До этого я уже догадывался, что есть не одна священная академия. Люди, которые ополчились против тебя, не в этой академии. Но если ты хочешь, чтобы они умерли, я войду в туда и убью их», - произнес Лэй Ба, его голос был полон тирании. Это прозвучало так, словно это будет сделано, несмотря ни на что.

«Человек с темно-золотой астральной душой, о котором ты говорила... Я думаю, что недавно видела человека, который был похож на него. Этот человек также имел бессмертный фундамент святого класса, и, следовательно, у меня осталось глубокое впечатление. Он должен быть в той же академии, что и мы», - внезапно заговорила женщина из зала снежного

мудреца.

«Где ты его видела?» - спросила Чу Цинъи: «Отведи меня туда».

«Я не знаю, там ли он еще, но мы можем пойти проверить», - ответила другая сторона. После этого ее силуэт мелькнул, она вышла, указывая путь.

В священной академии был горный хребет, наполненный множеством мистических врожденных техник. Были некоторые, кто сумел понять их и получить тираническое атакующее мастерство. В этот момент Цзюнь Мэнчэнь находился в части этого горного хребта, культивируя. Он был таким же, как Цинь Вэньтянь. Он знал, что его база культивации была слабее, и для него было чрезвычайно трудно бросить вызов другим героям пиковых сил с его текущим уровнем. Следовательно, он мог только стараться больше работать, чтобы пробиться, выравнивая свою культивацию, прежде чем он сможет бродить по священной академии без забот.

В этот момент появилась группа фигур, их тиранические и мощные ауры были устремлены к Цзюнь Мэнчэню.

«Проснись!» - громкий крик поразил Цзюнь Мэнчэня. Цзюнь Мэнчэнь открыл глаза, глядя на группу фигур в воздухе. Он не имел ни малейшего понятия, кто эти люди. Но из-за холодных намерений, исходящих от них, он понял, что, вероятно, у них была какая-то неизмеримо глубокая обида на него.

«Что вы хотите? Я уверен, что никогда не обижал никого из вас раньше», - сказал Цзюнь Мэнчэнь.

«Позволь мне спросить тебя. Какие у тебя отношения с молодым человеком, у которого была бессмертная основа святого класса и астральная душа с черно-золотым блеском?» - холодно спросила Чу Цинъи.

«Он мой старший брат. Какое это имеет отношение к тебе?» - Цзюнь Мэнчэнь был прямым и откровенным, ничего не скрывал. Его личность всегда была такой, он не стал бы намеренно скрывать отношения между ним и Цинь Вэньтянем.

«Тогда этого достаточно», - холодно сказала Чу Цинъи. Лэй Ба спустился, и мгновенно тираническая аура хлынула из него. Все это пространство было заполнено линиями грома, которые вызывали молнии с неба. Грохочущий звук был чрезвычайно страшен, и мгновенно в этой области началась гроза. Зрители издали смотрели на них, их лица резко изменились.

Лицо Цзюнь Мэнчэня стало неприглядным. База культивации этого человека была намного выше по сравнению с ним. Для него было практически невозможно победить.

Его силуэт вспыхнул, он отступил. Лэй Ба вышел и выпустил отпечаток ладони, заставив десять тысяч драконов стереть небо. Его отпечаток ладони врезался в Цзюнь Мэнчэня, удар заставил его тело сильно дрожать, поскольку мощь грома вошла в него. Все его существо было поражено электрическим током, и мгновение спустя он был ударен о горную стену, кашляя кровью.